

УДК 81.161.2'373

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ДЕНОТАЦИИ УКРАИНСКОЙ ЗАГАДКИ

Селиванова Е.А.

Загадка как семиотический феномен представляет собой целостный микротекст-диалог, коммуникативными шагами которого являются собственно загадка и отгадка. Их дискурсивное сотрудничество всецело зависит от стратегической программы и ее семиотического воплощения в первом компоненте, соединяющем мастерство шифровки и подсказки денотата-отгадки. «Сознательное шифрование отношения знака (текста загадки) к денотату (отгадке) является принципом существования загадки и дает повод для изучения принципов художественного преобразования действительности в разрезе общесемиотической проблемы отношения знака к денотату» [5, с. 283]. Семиотическая природа загадки различных культур рассматривалась в работах многих ученых, в основном, в ключе структурализма и логической семантики (А.Н. Афанасьев, Э. Кенгс-Маранда, Ю.И. Левин, Е.М. Мелетинский, Г.Л. Пермяков, В.Н. Топоров и др.). Однако исследователи загадок при проецировании структуры загадки на истинностную семантику денотата сталкиваются с неустранимым фактором этнического сознания во всем многообразии его познавательных психических функций, которое не позволяет алгоритмизировать соотношенность структуры загадки с ее денотатом. Помехами в данном случае являются разнообразие и многоплановость механизмов симулятивного ассоциирования донорской концептуальной сферы знаков первого компонента диалога с реципиентной сферой второго, а также использование ресурсов парадоксальности этносознания, преломляющихся в особом, смешанном (пропозитивно-метафорическом) синтаксисе собственно загадки.

Устранение этих помех возможно лишь посредством привлечения теоретического потенциала и практических разработок современной когнитивной лингвистики, имеющей в данном случае высокую объяснительную силу, ибо «акты семиозиса и номинативные акты предполагают предсуществование им определенной когнитивной инфраструктуры мозга с языковой способностью как ее главной составляющей» [4, с. 306].

Цель нашей статьи – проанализировать глубокий когнитивный план содержания украинской загадки как знака, проецируя ее поверхностную синтаксическую структуру на концептуальную модель денотата отгадки, и выявить тем самым психокогнитивные механизмы создания данного семиотического феномена.

Актуальность такого подхода заключена в возможности объяснения семиотической уникальности загадки с учетом исследовательских принципов современной когнитивно-дискурсивной лингвистической парадигмы и с привлечением новейших разработок таких приоритетных отраслей языкознания, как лингвокультурология, этнолингвистика, лингвосомиотика и т. п.

Предложенная нами методика концептуального моделирования базируется на реальных механизмах работы человеческого сознания, которое получает информацию из внешнего мира, перерабатывает ее, сохраняет, определенным образом «упаковывая», и использует в различных целях. Мы исходим из коннекционистской и энграммной природы памяти и особой квантово-волновой способности кодирования и перекодирования информации человеческим мозгом [см. 2; 3; 5]. Концепт в соответствии с положениями о холистической [13, с. 23] и синергетической природе сознания рассматривается нами как информационная структура,

разносубстратная единица памяти, включающая совокупность знаний о познаваемом объекте, приобретенных путем взаимодействия пяти психических функций сознания (мышления, ощущений, чувствований, интуиции, трансценденции) [11] и коллективного бессознательного.

Постановка проблемы. Для целей нашего исследования наиболее оптимальной является разработанная нами в монографии «Когнитивная ономазиология» модель ментально-психонетического комплекса (МПК), которая отображает нелинейный психофункциональный континуум сознания, базирующийся на корреляции указанных пяти познавательных подсистем и коллективного бессознательного. Компонент мышления, взаимодействующий с ощущениями, чувствованиями, интуицией, трансценденцией через формирование образов, представлен ядром МПК – слотами пропозициональных структур буквальной истинностной информации, вербализованной в прямых значениях языковых знаков. Пропозиции коррелируют с терминалами метафорических моделей фигурального представления информации (ассоциативно-терминальной частью), модусом как оценочно-эмотивным показателем и концептуальным планом как прагматическим компонентом [7, с. 109-152].

Экспланаторные возможности МПК были подтверждены не только при исследовании мотивации номинативных единиц [9, с. 451-457], в том числе фразеологизмов [10], ряда языков, но и при анализе когнитивной природы синтаксических структур с образно-метафорическим компонентом в русском и украинском языке [8, с. 55-59].

Семиотическая форма загадки демонстрирует корреляцию различных составляющих МПК. К примеру, в загадке *Вийшла з відкись гарна дівка, на ній стрічка-семицвітка, а де з річки воду брала, там коромисло зламала* представлен метафорический сценарий, фиксируемый терминалами модели. С данным сценарием на основе симуляции его субъекта, объекта и комитатива коррелирует пропозиция модели денотата-отгадки *Веселка*. Субъект и его квалитатив фиксируют модус концепта, в частности, его позитивную оценку, исходя из эстетической оценки этносом красоты юной девушки. Модус заложен и во внутренней форме наименования отгадки. Подобная антропоморфная симуляция денотата загадки базируется на культурном архетипе красоты украинки, идентифицируемой на основе детали ее национального костюма – лентах семи цветов, соответствующей комитативу с качественно-количественным атрибутом. Данный компонент, вербализованный в приложении, более точно указывает на отгадку на основе сходства с семью спектральными цветами радуги. Объект метафорического сценария является проекцией сходства по форме со зрительным гештальтом концепта, подтвержденного интертекстуальными связями с другими загадками (*Червоні коромисла через річку повисли*) или произведениями украинского фольклора, литературы. Предикаты и локативные компоненты сценария служат фоном, создавая динамику сюжета, и не связаны с пропозицией концепта отгадки. Тем самым, в данном тексте декодирование денотата происходит на основе опознания адресатом ряда компонентов соответствующей структуры знаний: зрительного гештальта, невербального мыслительного фрагмента, метафорического сценария, модуса, архетипа бессознательного.

Поскольку расшифровка денотата загадок осуществляется путем отбора информации о нем и переработки на этой основе плана содержания текста, данный механизм требует терминологического обозначения. Мы называем его концептуальной фильтрацией, результатом которой является отгадка. В процессе фильтрации происходит переработка и распределение двух стратегических программ дискурса загадки: шифровки и подсказки. Фигуральная информация шифра пропускается через фильтры концепта отгадки и, соединяясь с буквальной, приводит к разгадыванию.

Концептуальным фильтром может выступать и целостный пропозициональный сценарий, отражающий существенные свойства денотата и представленный в семиотической форме загадки словами в прямых значениях. Такие загадки можно квалифицировать как референциально-логические. Их отгадка может быть инициирована экспликацией вопросительного компонента (локатива, субъекта, объекта): *Голі поля, мокне земля, дощ*

поливає – коли це буває? (Восени); Не ходжу я, а скакаю, бо нерівні ноги маю [...] Часом лізу я у шкоду, їм капусту на городах, моркву, ріпу, буряки. Відгадайте – хто такий? (Засць); Що можна бачити з заплющеними очима? (Сон). Эллипсис денотата в позициях субъекта или объекта переносит основную пропозициональную нагрузку на предикаты, качественные и иные аргументы диктума МПК: *І в огні не горить, і в воді не тоне (Лід); Весною біле, літом зелене, восени жовте, зимою добре (Груша); Взимку горою, а літом водою (Сніг); Куди ступиш – всюди маєш, хоч не бачиш, а вживаєш (Повітря).* Пропозициональный сценарий может строиться по принципу отрицания и противопоставления денотату знаков объекта или субъекта: *Кинув не палку, піймав не галку, скубу не пір'я, їм не м'ясо (Риба); Солоне, а не сіль, біжить, а не річка, блищить, а не золото. Коли б угадати та менш його знати (Сльоза).* Средством декодирования может выступать отрицание одного из значений полисеманта или омонима: *Мас гребінь – не може ним чесатися (Півень); Не горить, а гасити доводиться (Ванно); Що за штука і день і ніч стука (Годинник).*

Достаточно распространенной в украинских загадках, которые можно назвать образно-ассоциативными, является концептуальная фильтрация, основанная на переинтерпретации образно-метафорического сценария, вербализованного знаками иной предметной сферы (донорской), в отличие от реципиентной сферы отгадки. Переинтерпретация рассматривается фразеологами как трансформация значения, высказывания А в значение, В' по принципу R [1, с.52]. Синтаксис таких загадок является полностью метафорическим, отображая целостную пропозициональную информацию предметной области шифра. Нередко шифром выступает концептуальная сфера быта народа, которая используется для кодирования природных явлений, астрономических объектов и т. д. Так, в загадке: *Пішла пані до льоху, насипала гороху; вернулася з льоху – нема гороху (Сонце і зорі) –* внимание адресата сосредоточено на причинно-следственных отношениях между появлением и исчезновением субъекта и собирательного объекта, несмотря на грамматическое несоответствие рода субъекта и наименования отгадки. Поддерживающим фактором декодирования служат внутрижанровая интертекстуальность парадигматики ассоциаций, в частности уподобление звезд горошинам (ср. *Розстелений кожушок, на нім посіяний горошок (Небо і зорі); На рогозці розіслані горошки, а в середині півбублика (Зорі і місяць).*). Такая, по словам Р. Якобсона, «тропическая интертекстуальность» [12, с. 324] обеспечивает расшифровку метафорических сценариев из сферы животного мира, кодирующих природные явления на фоне гиперболизированного контраста, зрительных и слуховых гештальтов: *Чорна корова весь світ поборола, а білий віл всіх людей підвів; Чорна корова всіх людей поборола, а біла кобила всіх зведе (Ніч і день); Біг кінь білобокій через Дунай глибокий, як упав – заіржав, увесь світ задрижав; Як сіробокий кінь заіржав, то весь світ задрижав (Грім).* Выявление денотата в подобных случаях опирается и на культурную компетенцию отгадывающего. Так, описание красивой девушки в красивой одежде и украшениях соотносится с национальным символом украинцев – калиной: *У вінку зеленолистім, у червоному намисті видивляється у воду на свою хорошу вроду.* Подсказкой является качественный цвет, интерпретируемый как качество партонима денотата. Гиперболизация, нередкая для метафорических сценариев, также облегчает поиск отгадки: *Реве віл на сто гір, на сто кроків, на сто потоків (Грім); Махнула птиця крилом – закрила півсвіту чорним рядом (Ніч).*

Как видим, переинтерпретация денотата нередко имеет биоморфную природу: уподобление живому неживого является когнитивной базой метафорических сценариев с имплицитным или вопросительным субъектом, декодирование которого осуществляется на основе фоновых знаний: *Звечора вмирає, вранці оживає (День); Що коло тебе біжить, а не догониш? (Тінь); Живе – лежить, помре – побіжить (Сніг).* Опора шифра метафорического сценария загадки на фоновые знания нередко опосредована акцентуацией точного количества (*У двох матерів по п'ятеро синів (Руки і пальці); Жило чотири брати, всі Кіндрати, два біжать, два доганяють і ніяк не доженуть (Колеса у возі); Виходило дванадцять молодців, випускало п'ядесят два соколи та триста шістдесят п'ять лебедів (Місяці, тижні, дні)*) или количества, которое воспринимается как приблизительное, неопределенное множество

(Сто один брат – всі в один ряд зв'язані стоять (Паркан); Сидить баба серед літа, в сто сорочок одіта (Капуста)).

Концептуальними фільтрами декодування образно-асоціативних загадок служать стандартизація логічних відносин умови і насліддя (*Іде лісам – не шелестить, іде водою – не плюскотить (Промінь сонця); Хлопець Мартин похилився через тин. А дівчина Гапка: “Яка в тебе гарна шапка [...] Як прилетять горобці, буде тобі, як вівці від сірого вовка” (Соняшник)*); парадоксальність ситуації на основі відсутності інструменту дії – інструменту (*Без сокири і дрючків ставить міст через річку (Мороз); Зубів не має, а кусає (Кропива)*); контраст (*Усі пані скинули жупани, а один пан не скинув жупан (Листяні та вайдище дерево); Сидить Пахом на коні верхом, книги читає, а грамоти не знає (Окуляри)*); порушення прототипічного признака предмету або явища (*Круглі озера ніколи не замерзають (Очі); Стоїть корова посеред моря, черево сухе, а спина мокра (Стіл); Є на світі кін – всьому світу не вдержати (Вітер)*); гештальт (*Воронько біжить, а оглобелки стоять (Веселка)*); гіперболізація (*Довга Настя простяглася, якби встала, то б неба дістала (Дорога)*) і т. д.

Третій тип концептуальної фільтрації вважається найбільш поширеним і оптимальним для загадок, так як він використовується при декодуванні синтаксических структур, що об'єднують в собі метафорическу переінтерпретацію концепту відгадки з її пропозиційними компонентами. Семантична природа таких загадок парадоксальна, бо базується на структурах змішаного типу. Підказкою для виявлення денотата можуть служити практично всі аргументи пропозицій, за винятком суб'єкта або імпліцитного, або метафорического. Суб'єкт в рідких випадках може бути представлений гіперонімом відгадки: *Летів птах через дах, сів на воротах в червоних чоботях (Лелека) – або поряд отрицаний (Ні рак, ні риба, ні звір, ні птиця, голос тоненький, а ніс довгенький: хто його уб'є, той кров свою проллє (Комар))*.

Концептуальними фільтрами можуть виступати предикати (*Текло, текло – та й лягло під скло (Вода й лід); Коло бабусі сидить дід у кожусі, проти пічки гріється, без водички мисться (Кіт)*); локатив (*Сидить баба на грядках, вся закутана в хустках (Капуста); Що то за Мартин дереться на тин? (Хміль)*); квалітатив (*Що то за коні в гаю на припоні: довгасті, голчасті, зеленої масті, нікого не возять, лише солі просять (Огірки)*); фабрикатив (*Біжить свинка, срібна стинка, а хвостик конопляний (Голка з ниткою); Поля скляні, межі дерев'яні (Вікно)*); квантатив (*Що то за птах, що на вісьмох ногах? (Комар)*) і т. д. Нерідко пропозиція МПК денотата представлена знаками декількох слотів: *Сам вечірньої години заховався в куц каліни, – та на дудочку одну грає пісню чарівну (Соловей) – темпоративом, локативом; Чорний Іван, дерев'яний каптан: де носом проведе, там помітку кладе (Олівець) – квалітативом, фабрикативом, предикатом, трансгрессивом. Пропозиція може бути встроєна в метафорический сценарій, спосібствує дешифровке відгадки: *Торох, торох, розсипався горох, Почало світати – нема що збирати (Зірки)*.*

Чрезвычайно висока фільтраційна здатність гештальтів, фоном яких вважається метафорическа переінтерпретація, так як описання зовнішнього виду денотата здійснюється знаками різних предметних сфер, що створюють гештальт: *Назад вилиця, спереду шильце, спереду чорне сукенце, під сподом – полотенце (Ластівка); Колючий клубочок прибіг у садочок (Іжак); Снігові поля, чорні грачі, хочеш розумним бути – бери та вчи (Книга); Згорнеш – клинець, розгорнеш – млинець (Парасолька)*. Декодування загадок нерідко використовує кореляцію образів з відчуттями в структурі МПК: *Червоний колір, а винний смак, кам'яне серце, в чому це так? (Вишня); Сама холодна, а інших припіка (Кропива); Сиділа старуха в дев'яток кожухах; хто побаче, той заплаче (Цибуля)*.

Концептуальним фільтром відгадки служить модусний компонент, сигналізуючий об оцінці носителями мови той або іншої реальності: *Голуба хустина, жовтий клубок; по хустині качається, людям усміхається (Небо і сонце); Всі його люблять, всі його чекають, а хто*

подивиться – кожен скривиться (Сонце); Не руками слувалося, не руками і ткалося. Сидить злодій тихо, тихо, комусь буде лихо-лихо (Павук). В загадках фиксируется стереотипное оценочное отношение этноса к определенным реалиям на фоне интерсемиотических связей: *Б'ють мене ціпами, ріжуть мене ножами; за те мене отак гублять, що всі мене дуже люблять (Хліб); Мене просять і чекають, а як покажусь – утікають (Доц).*

Выводы. Таким образом, процедура поиска отгадки представляет собой сложный психокогнитивный механизм, базирующийся на семиотической форме загадки и структуре знаний о денотате, включающий использование буквальноей информации знаков, соответствующих слотам пропозиции, ее модусу; переинтерпретацию донорских метафорических сценариев на основе подобия сенсорики, гештальтов, стандартности ситуаций с учетом культурных стереотипов, архетипов и интерсемиотических связей, а также переработку парадоксальной информации, заложенной в смешанном синтаксисе загадок и опосредуемой гиперболизацией.

Список литературы

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Идиоматичность и идиомы // Вопросы языкознания. – 1996. – № 5. – С. 51-64.
2. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. – 382 с.
3. Кругликов Р.И. Творчество и память // Интуиция, логика, творчество. – М., 1987. – С. 23-35.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
5. Левин Ю.И. Семантическая структура загадки // Паремнологический сборник. – М., 1978. – С. 283-313.
6. Найссер У. Что такое когнитивная психология? // П.Я. Гальперин, А.Н. Ждан История психологии. XX век: Хрестоматия. – М.: Академический проект, 2003. – С. 588-599.
7. Селиванова Е.А. Когнитивная ономазиология. – К.: Фитосоциоцентр, 2000. – 248 с.
8. Селиванова Е.А. Когнитивные модели синтаксических структур с образно-метафорическим компонентом // Межкультурные коммуникации: пространство и время. – М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2004. – С. 55-59.
9. Селиванова Е.А. Психокогнитивные основания мотивационных процессов в языке // *Słowo. Tekst. Czas* VII. Новые средства языковой номинации в новой Европе. – Szczecin, 2004. – S. 451-457.
10. Селиванова О.О. Нариси з української фразеології (когнітивний та етнокультурний аспекти). – Київ-Черкаси: Брама, 2004. – 276 с.
11. Юнг К.Г. Психологические типы. – М.: Университетская книга, 1996. – 343 с.
12. Якобсон Р. Работы по поэтике. – М.: Наука, 1987.
13. Langacker R.W. An Overview of Cognitive Grammar // *Topics in Cognitive Linguistics*. – Amsterdam, 1988. – P. 23-45.

Поступила до редакції 18.02.2005 р.